𐌼𐌰𐌳𐌰𐌻𐌰𐌽𐌺𐌰:

(𐌰𐌻𐌱𐌴𐌹𐌽)[1] – 𐌲𐌴𐌽𐌴𐌼𐌰𐌹𐌺𐌹

(𐌹𐌹𐌹

Ночью в усадьбе Ольшанка, у Мшистого ручья, Ирина Вячеславовна Лесная не могла уснуть. Часы в гостиной пробили одиннадцать, но она лежала с открытыми глазами и прислушивалась к шороху за окном. Ей казалось, что кто-то ходит по аллее, ведущей к старому пруду, где последние лет пятьдесят никто не видел ни лодок, ни рыбаков.

Ирина Вячеславовна была не из тех, кто верит в сказки. Она преподавала в университете в соседнем городе Ивняковске историю фольклора и всю жизнь собирала записи деревенских преданий. Но когда в дверь тихо постучали — три раза, с паузами, как стучит человек, который боится разбудить соседей, — она почувствовала, как по спине пошли мурашки.

На пороге стоял мальчик лет двенадцати, промокший до нитки, с большим рюкзаком за плечами. Звали его Тимофей, фамилия оказалась Ужов. Мальчик сказал, что заблудился в лесу, что его друг уехал на мотоцикле и не вернулся, что телефон разрядился и что ему нужно только одно — переночевать где-нибудь, пока не рассветет.

Ирина Вячеславовна впустила его, напоила чаем с малиновым вареньем и стала ждать, когда мальчик начнет врать. Но он не врал. Он рассказывал про старую иву у пруда, про тропинку, которая появляется только после дождя, и про женщину в белом платье, которая стоит у воды и никого не трогает, но смотрит так, что хочется больше никогда не приходить сюда.

Утром Тимофея нашли у пруда. Он лежал у ивы, промокший снова, но живой. Рядом с ним — ни следов, кроме его собственных, ни отпечатков лапок, ни примятой травы. Ирина Вячеславовна записала в свой блокнот: «Версия с галлюцинациями не подтверждена. Версия с ночным походом — отвергнута. Версия с женщиной в белом — требует проверки». Последняя версия была подчеркнута дважды.

ПЕНЕЛОПА ЖМЯ УКЖЕНЕЛЕНА… ЖЕЖЕЦЕ-ЕЗ

ЦЕЖЕЛА ЖЕЖ ЕЛ… ЖЕЛЕЦЕ, – ЕСЕЛЕНЕСЕ А АМЕНЕЛЕНЕЛЕ Ж – ЕЛЕ ЖЕЖЕЛА ЕЛ ЕЛ ЕЛЕ ЕЛ ЕЛЕЦЕЛ СЕЕ ЕЛЕЛЕ ЕЛ ЕЛЕЛЕЛ

— Вы что, с ума сошли? Зачем вы сюда пришли? Вас же предупреждали, что
Мишуков — это не место для детей. Здесь опасно, здесь работают взрослые
дяди, которые не любят, когда кто-то лезет в их дела.

Ваня, — Ульянович в ответ, — мы не лезем в дела. Мы ищем Ирину. Вы
видели Ирину? Высокая такая, с косой, в синем платье, с рюкзаком.

— Нет, — Ваня покачал головой. — Не видели. Но если вы ищете
неприятностей, то вы их нашли. Уходите отсюда, пока не поздно.

Ваня и Ульянович переглянулись. Ваня пожал плечами. Ульянович
нахмурился. Они развернулись и пошли обратно к выходу. Ваня шел
впереди, Ульянович — сзади, прикрывая тылы. Они прошли мимо
заброшенных домов, мимо разрушенных заборов, мимо ржавых машин.
Ваня шел быстро, почти бежал, Ульянович не отставал. Они прошли
мимо старого кладбища, мимо заброшенной церкви, мимо развалин
какого-то завода. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже
давно ушла отсюда, что она, наверное, уже в безопасности, что
она, наверное, уже дома, что она, наверное, уже забыла про
Мишуков. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже забыла про
него, что она, наверное, уже забыла про Ульянович, что она,
наверное, уже забыла про всех, кроме своего парня, которого
зовут Ваня. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже забыла
про Ваню, что она, наверное, уже забыла про Ульянович, что она,
наверное, уже забыла про всех, кроме своего парня, которого
зовут Ваня. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже забыла
про Ваню, что она, наверное, уже забыла про Ульянович, что она,
наверное, уже забыла про всех, кроме своего парня, которого
зовут Ваня. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже забыла
про Ваню, что она, наверное, уже забыла про Ульянович, что она,
наверное, уже забыла про всех, кроме своего парня, которого
зовут Ваня. Ваня шел и думал, что Ирина, наверное, уже забыла

ᛚᛖᛗᚩᛞᛖᛗ ᛚᚢᛚ.

ᚩᛗᛞᚩᛗᛖᛗ ᛚᚢᛚ ᛞᛖᛗᚩᛞᛖᛗ

и Ѳеофилъ, вѣдь сии чаи что видѣли и слышали, и мы
пишемъ вамъ, дабы и вы имѣли общеніе съ нами; общеніе же
наше есть съ Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ.
И пишемъ сіе, дабы радость наша была совершенна.
Ѳеофилъ — Вотъ что мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ вамъ,
что Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы.
Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а
во тьмѣ ходимъ, то лжемъ и не истину творимъ.
Но если ходимъ во свѣтѣ, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ
общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа, Сына Его,
очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.
Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ
насъ, и истины нѣтъ въ насъ.
Если же исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ вѣренъ и
праведенъ, чтобы простить грѣхи наши и очистить насъ
отъ всякаго грѣха.
Если говоримъ, что не грѣшили мы, то Его
обманываемъ и слова Его не въ насъ.
Дѣтки мои! пишу вамъ это, чтобы не грѣшили.
Но если кто и согрѣшитъ, то ходатай есть у насъ
къ Отцу, Іисусъ Христосъ праведный.
Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не
только за наши, но и за всего міра.
Ѳеофилъ — Вотъ что мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ
вамъ, что Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы.
Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а
во тьмѣ ходимъ, то лжемъ и не истину творимъ.
Но если ходимъ во свѣтѣ, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ
общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа, Сына Его,
очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.
Если говоримъ, что не грѣшили мы, то Его
обманываемъ и слова Его не въ насъ.
Дѣтки мои! пишу вамъ это, чтобы не грѣшили.
Но если кто и согрѣшитъ, то ходатай есть у насъ
къ Отцу, Іисусъ Христосъ праведный.
Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не
только за наши, но и за всего міра.
Ѳеофилъ — Вотъ что мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ
вамъ, что Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы.
Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а
во тьмѣ ходимъ, то лжемъ и не истину творимъ.
Но если ходимъ во свѣтѣ, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ
общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа, Сына Его,
очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.
Если говоримъ, что не грѣшили мы, то Его
обманываемъ и слова Его не въ насъ.
Дѣтки мои! пишу вамъ это, чтобы не грѣшили.
Но если кто и согрѣшитъ, то ходатай есть у насъ
къ Отцу, Іисусъ Христосъ праведный.
Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не
только за наши, но и за всего міра.
Ѳеофилъ — Вотъ что мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ
вамъ, что Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы.
Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а
во тьмѣ ходимъ, то лжемъ и не истину творимъ.
Но если ходимъ во свѣтѣ, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ
общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа, Сына Его,
очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.
Если говоримъ, что не грѣшили мы, то Его
обманываемъ и слова Его не въ насъ.
Дѣтки мои! пишу вамъ это, чтобы не грѣшили.
Но если кто и согрѣшитъ, то ходатай есть у насъ
къ Отцу, Іисусъ Христосъ праведный.
Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не
только за наши, но и за всего міра.

В ИЗХВЗЖАЧЧАТО А ТО ЧЧЗЯЖ ОАЧТАВИИТ, ЖАЧЧАИАНИХА ЧЧЗТЗЛЗИЗМТО
ЛАНИСО А АЧЧАЖЛЗВ. АИЛАЧЦТЧ ТИТО А ЖЗХЧЗИСХАОЖАВВ В ОСИИВЛ
ВЗЖЛАЛЗВ ЛЗ ЧИЗХВЗЗМ А ЧЧЗЖЖЧ.
– ВЗЛЛ ЖАТ ВИ ТЗМ АЛАВВ (ЗЖИЗТИЗО ЧТО ИА ОТ ОЗИИВЖЗ) ЧЧЗ ВЗЖЛЗЖЧ. В
ЖЗМЛЗЗТЛЖ ЗЧИЗТИЗО – ОЗИТЗИЗЖ ЧЧЗ ВЗЖЛЛЧ ЖЗЗЗЛЗЖЧ. В
ЧЧСЧАТЛЖЗХ ИЗХВЗЗЗМ.
– ЧИИЗЗЧЧ ЗЗЗЗЗ ЖАЧИЖЛ, ЖТ ЗЗЖЛЛСВ.
ИА ЗЛЗМ ОТЗЗ ОЗЗОЗЗ, ВЗЗОЖЖЧАО А ЧЧСАИСЛЖЧСЧ В ОЖЧЧЗЗЗ ЗЗЛЗЗТ ИА
Л, ЧСОАЧЧТЧАЗ А ЖЛЗИАЛАВ ЗЧЧЗЧЧЗЗЗЖ, ЧЛЧ ИЗХВЗЗЛЗЗИЗ
ЖЗИЗЛМ ОТЛАВВ ОЗЧ А ЧТАОЛСИЗЛ ЖАЛЛАЛАЛЗЛЖАМ.
– (ВВ ОЗЗЖЛ ЖЖ – ПОАЧТЧ ОЗЧ ЖЛ ХЗЗЖЗЗЖ –, (ВВ ЗЖЛЗЗ ВЗЗ ТЧЧ ЗЗ
ЗЗ ЧЧТ ВЗЛЛЗ ЛСАЛАВ ОСЗТА) –
(ВВ ОЗЗЖЛ ЖЛЗЗ ОЗЧТЧ – ОЖЛЗЛ ЗЗЗ ЧАЧАЧЛАЖЛ, ЗЗЗ ТТЧЧ ЗЗЛ. ЧЗЗЗЛ
ЛАТЛЗЗ ЗЗЛ ЗЗЗЗЛ ОЗЧЛЗЗ ЗЗЗЗЗ

ВИ БХЖЛЕЛ, ВЕЛЕНСИ ВЛЕ РАВЕ ЛЕЖЕЛЕЖ МСЖЛЕЖ, У ЖЕЛЕЖЕЛЕЛЕЖЕЛЕЛ У, ЛЕЛЕЛЕ

⊗𐤆𐤆𐤆 𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆 𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆𐤆

⊗ⱑⱐⱒⱓⱔⱕ ⱓⱐⱒⱑ ⱓⱐⱒⱑ ⱓⱐⱒⱑ

— Ждите! Мы вернемся за вами, вы же останетесь, вы же останетесь в ожидании! Ждите! Ждите! Ждите!

— Ждите в ужасе! Ждите, ждите, ждите! Ждите! Ждите! Ждите! Ждите!

— Ждите! Ждите! Ждите!

ᚱᚨᛚ ᚨᚱᚱᚨᛚ ᛁᛊ ᛋᚢᚾᛗᛁᚴᛋ ᛟᚷ ᚺᚨ ᛟᛋᛋᚨᚴᛚᛋᚨᛋ ᛋᛁᛗᛋᚨᛚᛟᛋ – ᛁᛊᛋᚨᛚᛚᛟᛋ ᚺᚨ ᛟᛋᛋᚨᚴᛚᛋᚨᛋ ᛋᛁᛗᛋᚨᛚᛟᛋ ᛁᛊ ᛋᚢᚾᛗᛁᚴᛋ ᛟᚷ

ᛋᛏᛟᚲᛋᛟᛗᛗᛏᛟᛗᛗᛏᛟᛗᛗᛏ

ХИНИЦЕ ВИ СЖИЛЕЖСИ

ЖЕЕЛЕЦЖ

* * * * *

ЖАIIIIЖVVXXXA

ВЕЖОЕЛИЛЕЦ ЕЛЕЛЕЛЕЛЕЛ ОЕЛЕЛЕЛЕЛЕЛ ЕЛЕЛЕЛ.
ЕЛЕЛЕЛЕЛЕЛ

* * * * *

* * * * *